

— Телохранитель?

Он поднял бровь, в его голосе звучала насмешка.

Мужчина, стоявший к нему спиной, обернулся: строгий, молчаливый — таково было первое впечатление от этого высокого мужчины. В нём чувствовалась непоколебимая сила, словно гора, которая не дрогнет даже перед лицом катастрофы.

Между королём и стратегом была особая связь, позволявшая им узнавать друг друга в любой ситуации.

Нань Ян, сжав правую руку в кулак и приложив её к левой груди, опустился на одно колено:

— Ваше высочество, принц.

Кан Ши сжал губы:

— Называйте меня вашим величеством, королём.

Нань Ян опустил голову:

— Вы ещё не коронованы.

Это был всего лишь ритуал, но последний шаг всё ещё оставался не сделанным.

— Объясните, — Кан Ши сел, играя щупальцами Уорнера. — Почему мой стратег занимается побочной работой телохранителя?

— Ваше положение требует, чтобы кто-то проник внутрь, — серьёзно ответил Нань Ян. — Приблизившись к госпоже Цзинь Ло, я смогу первым узнавать о её действиях и при необходимости устранить угрозу.

Кан Ши поднял бровь:

— Тот, кто вылил краску?

— Это было заранее спланировано.

— Угол?

— Мы заранее выбрали ракурс, чтобы лицо не было видно, это помогло избежать разоблачения.

[Кан Ши: Разве стратег не должен быть мудрым? Почему мой такой хитрый?]

[Система: Поскольку принц ещё не коронован, я уже предупреждала, что распределение свойств будет несбалансированным. Его способность к изворотливости достигла рекордного уровня среди всех стратегов.]

[Кан Ши: Говори понятнее.]

[Система: Честно говоря, он — шпион.]

Что такое шпион? Предки дали хорошее объяснение: шпион — это человек, который проникает

в ряды врага, чтобы собирать информацию.

— Те, кто вращается в центрах власти, обычно не отличаются верностью, — Кан Ши погладил стальной корпус Уорнера. — Ты согласен?

Уорнер в ответ пошевелил щупальцами.

— Если у тебя нет преданности, зачем ты пришёл ко мне?

Нань Ян обладал привлекательной внешностью, его лицо излучало справедливость, словно на лбу у него был нарисован полумесяц, что вызывало доверие. Но именно у такого человека уровень преданности был близок к нулю.

Верхняя граница — десять, нижняя — минус бесконечность.

— Судьба вашего высочества связана с моей, а то, чего я добиваюсь... — Нань Ян, казалось, вспомнил что-то интересное, и в его глазах мелькнул тёмный огонёк. — Каждый стратег обладает выдающимся умом и смелостью, но судьба всегда заставляет их склоняться.

— Интересно, — сказал Кан Ши. — Ты хочешь надеть корону короля?

— Не смею, — ответил Нань Ян. — Как стратег, я никогда не предаю короля.

— Правда?

— Есть тысячи способов достичь цели, но среди них никогда не будет пути, ведущего к конфликту с вами.

Кан Ши отпустил щупальца Уорнера:

— Расскажи, что у тебя на уме.

Нань Ян, сохраняя серьёзное выражение лица, торжественно заявил:

— Цзинь Ло — жена вашего нынешнего отца. Я буду рядом с ней, собирать информацию и одновременно соблазнять её. Таким образом, она наставит рога вашему отцу, и в каком-то смысле я окажусь выше вас.

Восхождение любовника?

Кан Ши дёрнулся, глядя на беспорядочно двигающиеся щупальца Уорнера:

— Я вдруг понял, что ты очень полезен. Бей его, но не слишком сильно, до крови на лице.

Через десять минут Нань Ян спокойно вытер кровь с носа салфеткой. Его способность к заживлению была настолько сильной, что даже после удара, оставившего рану, он мог заживить её за секунду.

— Если ваше настроение улучшилось, мы можем поговорить о серьёзных делах.

— Мы уже всё обсудили.

— Наставить рога вашему отцу — это мой план, а не серьёзное дело.

Кан Ши одобрительно посмотрел на него:

— Хорошо, разделяешь личное и служебное.

Он ценил таких людей.

Уорнер, стоя рядом, наклонил голову. Его разум, обладающий мудростью десяти тысяч лет, подсказывал ему, что что-то здесь не так.

Просто его моральные принципы были разрушены.

— Чтобы вернуть трон и преодолеть ограничения времени и пространства, ваше высочество должно овладеть четырьмя великими искусствами.

Кан Ши встал, глядя на снежинки, падающие с веток деревьев за беседкой:

— Я сейчас практикую превращение камня в золото, но пока без успеха.

— Без муки не испечёшь хлеба.

— Не злоупотребляй идиомами.

Особенно первыми двумя словами.

— Ваше высочество, возможно, стоит обратить внимание на материалы.

Для превращения камня в золото, естественно, нужен камень. Хороший камень может привести к неожиданному успеху.

— Недавно я случайно нашёл чёрный камень, который очень подходит моему телу, но... — Кан Ши не стал продолжать, и его слова превратились во вздох.

— Если его кто-то украл, просто верните его.

Кан Ши покачал головой:

— Я попросил тётю Чжан использовать этот камень для засолки овощей.

Овощи, засоленные с ним, наверняка будут вкусными.

В этот момент Нань Ян вдруг почувствовал облегчение, что Кан Ши ещё не стал королём. Он был типичным примером монарха, ведущего страну к гибели.

— Я продолжу поиски.

В субботу Кан Ю был приглашён на выставку. Цзинь Ло, одетая в голубое платье с глубоким вырезом, шла под руку с Кан Ю, выделяясь среди толпы.

Крупная выставка была как модный показ: стройные женщины в разнообразных нарядах, с драгоценностями на руках стоимостью в миллионы, но все эти украшения меркли перед главным экспонатом — великолепным бирманским рубином, обладающим идеальным цветом, прозрачностью и равномерностью.

Этот рубин сразу привлёк внимание всех женщин, а также Кан Ши.

Мужчины обычно не так интересуются дорогими украшениями, как женщины, предпочитая роскошные часы.

Но Кан Ши был исключением. Этот сияющий рубин казался ему идеальным материалом для практики превращения камня в золото.

Он дёрнул за рукав Кан Ю:

— Отец, я хочу его.

Цзинь Ло, уже собравшаяся что-то сказать, с трудом сдержалась, но, глядя на рубин, всё же не смогла удержаться:

— Малыш, ты же мальчик, носить украшения — это смешно.

— Носить его?

Кан Ши с удивлением посмотрел на Цзинь Ло.

— Такое сокровище, если его носить, будет только пылиться.

Цзинь Ло напряглась:

— Рубин, если его просто хранить, теряет свой блеск.

Разговор зашёл в тупик, и Кан Ши спокойно сказал:

— У меня для него другое предназначение.

— Какое?

Цзинь Ло, сдерживая раздражение, спросила.

— Превратить его в золото.

Теперь даже тень улыбки исчезла с её лица.

Рубин должен был быть продан на аукционе после выставки. Цзинь Ло, крепче сжав рукав Кан Ю, сладко произнесла:

— Ю.

— Отец купит его, правда?

— Хочешь?

Цзинь Ло поспешно вмешалась:

— Ю, Кан Ши ещё так мал, даже если он получит этот рубин, он не сможет его сохранить.

— Что ты думаешь? — спросил Кан Ю у Кан Ши.

— Можно отдать ей.

Цзинь Ло тут же просияла.

Аукцион прошёл успешно. Хотя были и высокие ставки, у Кан Ю не было недостатка в деньгах, и вскоре рубин оказался в его руках.

Как только сделка была завершена, Кан Ши тут же протянул руку и взял рубин.

— Именно такое ощущение.

Глядя на лапу, сжимающую рубин, Цзинь Ло почувствовала досаду, но скоро вещь будет её, и она как бы между прочим напомнила:

— Кан Ши, положи рубин в коробку, пора домой.

— Лишнее, — Кан Ши засунул рубин в карман.

Цзинь Ло тут же изменилась в лице:

— Ты же только что сказал, что отдашь этот рубин...

— Когда я попрошу мастера разделить его, то дам тебе часть.

— Часть?

Голос Цзинь Ло внезапно повысился.

— Ты собираешься его разрезать?

— Конечно.

Разделив его на части, будет легче практиковаться, да и носить удобнее.

Кан Ши, взвешивая рубин в кармане, скоро заставит этот камень обрести его истинное значение — быть разрезанным.

Цзинь Ло долго не могла прийти в себя от слов Кан Ши:

— Это же рубин!

Она попыталась подчеркнуть.

Кан Ши: Жаль, что алмаз — не камень, было бы проще.

Су Юй: Расточительница.

Помните мою любовь, помните мою привязанность, помните мои комментарии, они всегда здесь (я уверен, что никто не станет петь это вслух).

«Камень разбивает небо», «Капля точит камень», «Море высыхает, камень разрушается» — эти идиомы учат нас, что камень обретает смысл только после того, как его разрушат.

<http://bllate.org/book/16475/1496169>